

людей. Со страниц газеты выступают юристы, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения СибГИУ, представители администрации города, прокуратуры, старшие домов и т.д. (А. Скрипникова «Каждая общественная копейка должна быть учтена», КР, 01.09.09; Т. Петрова «Счет — платежный документ, а не информация», КР, 03.09.09; О. Осипова «Куда уходят деньги?», КР, 01.10.09; С. Бабилов «Их дети сходят с ума от того, что им нечего больше хотеть», КР, 06.10.09).

Сообщения о НУКе получили освещение и отклики во многих СМИ (на телевидении, в Интернете, в других печатных изданиях): РБК, ИТАР ТАСС, российское информационное агентство «Федерал ПРЕСС», новокузнецкий интернет-сайт КузПресс, интернет-представительство глав регионов РФ «Клуб регионов», городская электронная газета «Новокузнецк».

События, развернувшиеся в информационном пространстве Новокузнецка осенью 2009 года, отвечают всем признакам информационной войны. Признаки информационной войны: навязывание чуждых целей; использование любых средств передачи информации; информационное воздействие содержит искажение фактов или навязывает подвергающимся ему эмоциональное восприятие, выгодное воздействующей сто-

роне. Модели военных операций со стороны газеты: деструкция (введение информации, которая производит отрицательные эффекты внутри системы оппонента) и подрыв (ввод информации, которая разрушает систему оппонента). Модель действий власти: отрицание информации.

Газета «победила» в данной войне. Противник — власть — оказался не готов к военным действиям, попытки защищаться были слабо аргументированы и несвоевременны. «Кузнецкий рабочий» активно использовал информационное доминирование (действия по недопущению использования информационного пространства противником) и оказывал информационное давление на противника, стараясь вынудить его на те или иные действия. Глава города использовал преимущественно информационное торможение — действия по приостановлению распространения нежелательной информации.

¹ Почепцов Г.Г. Информационные войны. URL: <http://lib.socio.msu.ru/l/library>

Жулякова Н.В.,

Томский государственный университет

ДВА «ЛИТЕРАТУРНЫХ ЮБИЛЕЯ»: ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИКЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Рецепция русских писателей в дореволюционной сибирской периодике (по материалам изданий Томской губернии)»), проект № 12-04-00005 (а)

На страницах дореволюционных сибирских газет значительное место занимали материалы, связанные с «литературными юбилеями» — круглыми датами со дня рождения или смерти русских и зарубежных писателей. Внимание к этим событиям литературной жизни в общественно-политических изданиях было обусловлено особыми задачами, стоящими перед сибирскими журналистами. С одной стороны, они информировали читателей о значимых для российского общества явлениях: «литературные юбилеи» русских классиков, таких как Пушкин, Гоголь, Л. Толстой и других, широко освещались в общероссийских газетах и журналах, становились поводом для обсуждений внутренних проблем страны, то есть становились важными фактами общественной жизни. С другой стороны, такие публикации

в сибирской прессе способствовали развитию духовной связи центра и отдаленной провинции, создавали единое социокультурное пространство. Эти задачи были неразрывно связаны с глобальным процессом формирования регионального самосознания сибиряков, активизировавшимся в конце XIX — начале XX века.

«Литературные юбилеи» являлись также одной из форм рецепции творчества писателей: они не только напоминали сибирякам о произведениях, персонажах, сюжетах (а в некоторых случаях знакомили с ними малообразованного читателя), но и позволяли соотносить с литературой свою собственную жизненную практику, создавали широкий контекст осмысления происходящих в обществе явлений. В связи с этим в сибирской периодике четко выделяется три категории писателей.

Первую условно можно обозначить как «любимые писатели»: имена их постоянно присутствовали на газетных страницах, этих писателей цитировали, ссылались на их авторитет, пародировали (основываясь на узнаваемости сюжетов, героев, жанров), нередко имитировали стиль.

Так, гоголевские и щедринские персонажи служили для сатирического осмысления современных сибирских типов; узнаваемость пушкинской строфы делала стихотворения великого поэта незаменимой основой для литературных «переделок»; на авторитет Л. Толстого было принято «ссылаться» при постановке и решении значимых задач современности; и т.д.

Вторая категория может быть условно названа «неудобные писатели»: о них писали редко, преимущественно в рамках «литературных юбилеев», хотя, безусловно, понимали и подчеркивали значение их творчества. Однако произведения этих писателей не подходили для рецепции в сфере публицистики — по эстетическим либо цензурным причинам. Это В.А. Жуковский, А.И. Герцен, Ф.М. Достоевский и другие писатели.

К третьей категории относились писатели, чьи имена эпизодически упоминались на страницах газет (В.И. Дмитриева, Н.Н. Филиппов, Е. Чириков и мн. др.), однако «литературные юбилеи» их не отмечались, рецензии их творчества в журналистике практически не было.

Характерным примером этой зависимости освещения «литературного юбилея» от интенсивности рецепции является ситуация, сложившаяся в 1902 году, когда в России отмечали 50-летие со дня смерти Н.В. Гоголя и В.А. Жуковского. Рассмотрим ее на материале одного издания, «Сибирской жизни» — крупнейшей частной либеральной газеты Сибири, выходившей в городе Томске с 1894 по 1918 год.

«Неравновесность» освещения двух «литературных юбилеев» четко прослеживается при анализе составленной таблицы (см. Таблицу №1): газета поместила большое количество материалов, посвященных одновременно и Гоголю и Жуковскому, всесторонне осветила юбилей Гоголя и достаточно сдержанно откликнулась на юбилей Жуковского.

Торжества в честь Гоголя хронологически были первыми — они прошли в феврале, а чествование Жуковского состоялось в апреле. Необходимо отметить, что всероссийский масштаб празднованию юбилеев Гоголя и Жуковского задали два официальных документа: во-первых, постановление училищного совета при Святом Синоде «о неимении препятствий к чествованию в церковных школах учительских, второклассных, одноклассных и двухклассных памяти Гоголя и Жуковского с соблюдением преподаваемых в этом отношении указаний» (СЖ, 1902, № 35, 12 февраля), а во-вторых — самое главное — «Циркуляр министра народного просвещения попечителям учебных округов»:

«В текущем году истекает 50-летие со дня кончины Н.В. Гоголя (21 февраля) и В.А. Жуковского (12 апреля). Признавая не-

обходимым, чтобы в чествовании памяти этих двух великих писателей земли Русской приняли участие и учебные заведения подведомственного мне Министерства, я считаю нужным преподать вашему превосходительству следующие по сему предмету указания.

По отслужении всенощной накануне дня кончины упомянутых писателей, или Божественной заупокойной литургии в самый день кончины, или, наконец, панихиды, как то представится наиболее удобным по местным условиям, должны быть в помещениях учебных заведений устроены торжественные акты или собрания учащихся и учащихся, с разъяснением последним значения почившего писателя в отечественной литературе и истории и с раздачей, где позволят средства, разрешенных Министерством биографий или сочинений чествуемого писателя, а равно и его портрета.

При начальных народных училищах и бесплатных народных читальнях и библиотеках, где таковые имеются, должны быть, с испрошением на то в установленном порядке разрешения местного начальства, устроены публичные с туманными картинами чтения из подходящих сочинений чествуемых писателей.

К сему считаю нужным присоветовать:

1) что чествование памяти В.А. Жуковского должно происходить не в юбилейный день 12 апреля, приходящийся в пятницу Страстной недели, а 23 апреля, причем заупокойную литургию или панихиду следует совершить накануне, 22 апреля, и 2) что упомянутые выше портреты Гоголя и Жуковского могут быть приобретаемы в редакции «Правительственного вестника» по доступной цене с оплатой лишь стоимости бумаги и печатания» (СЖ, 1902, № 36, 13 февраля).

В январе-феврале 1902 года имена Гоголя и Жуковского практически все время присутствовали в газетных материалах «в связке», то есть российское общество готовилось не отдельно к юбилею Гоголя и самостоятельному юбилею Жуковского, а к юбилею Гоголя и Жуковского — это сочетание имен звучало по крайней мере до марта 1902 года как единая формула. Информация в газете «Сибирская жизнь» в этот период была представлена в основном в разделах «Телеграммы Российского телеграфного агентства», «Вечерние телеграммы» и «Томская хроника». По содержанию январских и февральских телеграмм можно было определить спектр конкретных мероприятий, которые планировалось провести в рамках «двойного юбилея»: открытие выставок, проведение чтений, выделение средств на юбилеи в разных городах России и т.д.

К информационному блоку, представляющему спектр событий и мероприятий, связанных с юбилеем Гоголя и Жуковского, примыкает комплекс материалов, который условно можно назвать «курьезы гоголевско-жуковских дней». Здесь выделяются несколько сюжетов, которые достаточно широко обсуждались в русской печати и получили отклик на страницах томской периодики.

Прежде всего это материалы, связанные со сложным восприятием творческого наследия Гоголя в русском обществе: отдельным представителям «власть имущих» он казался слишком резким, «нежелатель-

ТАБЛИЦА 1.

**НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ», В КОТОРЫХ ПОМЕЩАЛИСЬ ПУБЛИКАЦИИ
О «ЛИТЕРАТУРНЫХ ЮБИЛЕЯХ» Н.В. ГОГОЛЯ И В.А. ЖУКОВСКОГО (1902 ГОД).**

РАЗДЕЛЫ	ГОГОЛЬ	ЖУКОВСКИЙ	ГОГОЛЬ И ЖУКОВСКИЙ
Телеграммы	№ 45, 26 февраля	№ 41, 19 февраля № 89, 25 апреля № 90, 26 апреля № 91, 27 апреля № 94, 1 мая	№ 15, 18 января № 18, 22 января № 23, 27 января № 27, 1 февраля № 29, 5 февраля № 33, 9 февраля № 35, 12 февраля № 41, 19 февраля
Реклама, библиография	№ 6, 8 января	№ 80, 9 апреля № 97, 4 мая	№ 27, 1 февраля; № 40, 17 февраля № 85, 18 апреля № 86, 20 апреля № 88, 23 апреля № 147, 9 июля
Официальные материалы	№ 40, 17 февраля		№ 29, 5 февраля № 35, 12 февраля № 36, 13 февраля
Томская хроника	№ 16, 19 января № 18, 22 января № 28, 2 февраля № 38, 15 февраля № 40, 17 февраля № 41, 19 февраля № 42, 20 февраля № 44, 22 февраля № 45, 26 февраля № 47, 28 февраля № 51, 5 марта № 65, 21 марта № 86, 20 апреля № 60, 25 июля	№ 53, 7 марта	№ 31, 7 февраля № 89, 25 апреля
Курьезы, сатира	№ 31, 7 февраля № 34, 10 февраля № 54, 8 марта № 56, 10 марта	№ 54, 8 марта	№ 37, 14 февраля № 40, 17 февраля № 44, 22 февраля № 45, 26 февраля № 62, 16 марта
Авторские материалы	№ 43, 21 февраля: Н.В. Гоголь. (По поводу 50-летия со дня смерти) — В.Ф. Значение Гоголя Крепостное право в произведениях Гоголя — И.А. Малиновский Педагогические принципы Н.В. Гоголя — В.Д. № 50, 3 марта — Н.В. Гоголь и его маленькие читатели — В.Ф. № 65, 21 марта — Гоголевский дом — В.Ф. № 91, 27 апреля — Жизнь и литературная деятельность Н.В. Гоголя (конспект речи, произнесенной профессором И.А. Малиновским в торжественном заседании Императорского Томского университета 23 апреля 1902 года)	№ 85, 18 апреля, № 86, 20 апреля — В.А. Жуковский (По поводу 50-летия со дня смерти) — В.Ф. № 92, 28 апреля Чествование памяти В.А. Жуковского в Томском университете	№ 89, 25 апреля — Юбилейное празднество
Информация из разных рубрик	№ 40, 17 февраля № 46, 27 февраля № 59, 14 марта	№ 90, 26 апреля № 98, 5 мая	

ным». Некоторые ситуации выглядели вполне анекдотичными, и в этом смысле был характерен следующий эпизод. В «Сибирской жизни» время от времени рубрика «Маленький фельетон» публиковалась в форме «газеты» под названием «Абракадабра» — в ней материал располагался под традиционными газетными рубриками «Телеграммы», «Письмо в редакцию», «Корреспонденции» и так далее. В «Абракадабре», опубликованной в № 56 «Сибирской жизни», была дана следующая подборка сатирических «телеграмм»:

«Бендеры. Чествовали Гоголя. Гласный Иванов предложил думе благодарить покойного писателя.

Екатеринославль. Гласный Огурцев предложил назвать Короткую улицу Гоголевской, “потому что там живут все русские люди и нет ни одного еврея».

Винница. Чествование Гоголя не состоялось, так как народ в Виннице носит сапоги с подковами, а в думской зале новый паркетный пол.

Симферополь. Чествование Гоголя не состоялось, так как член купеческого общества, Лягутин, заявил, что он никакого Гоголя не знает, а хорошенько знаком лишь с гоголем-моголем.

Мелитополь. Чествования Гоголя не состоялись, так как из всей думы только трое слышали о Гоголе» (СЖ. 1902. № 56, 10 марта).

Любопытно, что история о «знатоке гоголя-моголя» Лягутине — не сатирическое преувеличение, а практически дословное изложение новости, опубликованной в этом же номере газеты, в рубрике «Вести и факты» (раздел «Русская жизнь»): «В Симферополе в купеческом обществе г. Лягутин заявил: «Какой там еще Гоголь! Не знаем-с. Гоголь-моголь, ну, этот нам знаком!» (О, да! — комментирует новость «Сибирская жизнь») — СЖ. 1902. № 56, 10 марта).

«Курьез», связанный с Жуковским, был освещен в «Сибирской жизни» в рубрике «Вести и факты», в материале «Дворянское самолюбие»:

«Со слов “Южного края” “Новое время” приводит часть повестки, приглашающей дворян Тульской губернии на губернское собрание. В этой повестке значится между прочим: “О чествовании памяти дворянина Тульской губернии Василия Андреевича Жуковского”. Кто это такой — иронически спрашивает “Новое время”, — не сродни ли он дворянину Пушкину, которого чествовало в свое время волынское дворянство? Вся Россия будет чествовать поэта Жуковского» (СЖ, 1902, № 37, 14 февраля).

Наконец, нередко были упоминания о «гоголевско-жуковских курьезах». Основной одного из них стала небольшая телеграмма из Москвы: «Племянник Гоголя Быков привез на выставку чемодан Гоголя, дорожный его жилет, а также футляр и золотые часы, принадлежавшие Пушкину, взятые после дуэли Жуковским и переданные Гоголю» (СЖ. 1902, № 45, 26 февраля).

Эта информация была неточно опубликована в двух газетах, отчего полностью поменялся ее смысл; отклик на возникшую ситуацию появился в сатирической рубрике «Сибирской жизни» — «газете в газете» «Абракадабре», в форме «Письма в редакцию» (По беспроволочному телеграфу):

«Милостивый государь, господин редактор!

Войдите в положение покойного писателя и защитите его от клеветы здравствующих сочинителей.

В № 67 “Варшавского курьера” напечатано, а в № 68 “Утреннего курьера” перепечатано следующее сообщение: “Родственник Гоголя Быков привез на выставку (в Москву)... золотые часы, принадлежавшие Пушкину, взятые после дуэли с Жуковским и переданные Гоголю”.

Все это злостная клевета. Я не только не дрался с Пушкиным на дуэли, а, напротив, находился с ним в самых дружеских отношениях. Что же касается часов, то действительно я имею к ним некоторое отношение: я взял их после роковой дуэли Пушкина с Дантесом и передал их впоследствии Гоголю. Но чтобы проливать кровь — ей-богу, этого со мной никогда не бывало.

Примите уверение и т.д. В.А. Жуковский. Елисейские поля, мартовские календы» (СЖ, 1902, № 62, 16 марта).

Можно предположить, что в первом случае — в «Варшавском курьере» — возникла опечатка по вине наборщиков, но затем новость была перепечатана следующей газетой, и буквально «на глазах» мог родиться миф о дуэли двух поэтов. Вступаясь за честь Жуковского, «Сибирская жизнь» также напоминала своим читателям реальные события, связанные с трагической гибелью Пушкина, настаивала на точности фактов.

В русской печати были отмечены и следующие случаи, свидетельствующие о невежестве представителей власти и переданные «Сибирской жизнью» томскому читателю. Рубрика «Вести и факты»:

«В Бендерах, в заседании городской думы рассматривался доклад о чествовании памяти Гоголя и Жуковского. Часть доклада, касающаяся “платонических” мероприятий, не вызвала возражений; мероприятия же, для осуществления которых необходимы расходы, вызвали протест со стороны гласного С-ъ, находившего, что в городской кассе так мало средств, что для чествования Гоголя и Жуковского достаточно будет... выразить им благодарность [курсив «Сибирской жизни»] (среди гласных и публики сдержанный смех). Соседи С-а объясняют, что писатели, о которых говорится в докладе, умерли 50 лет назад, а потому в благодарности думы не нуждаются. Тем не менее, гласный С-ъ, продолжая настаивать на отсутствии свободных средств, предлагал почтить их память вставанием... После замечания, что услуги, оказанные чествуемыми писателями, настолько велики, что вопрос о средствах для их чествования не может иметь места, дума приняла доклад управы, ассигновав 200 р.» (СЖ, № 54, 8 марта).

Гоголевскому «литературному юбилею» был отдан практически весь № 43 «Сибирской жизни» от 21 февраля 1902 года: он открывался материалом «Н.В. Гоголь. (По поводу 50-летия со дня смерти)», где были приведены биографические данные писателя, рассматривался его творческий путь, и в конце материала были опубликованы строки, вырезанные на могильном памятнике Гоголя: «Горьким словом своим посмеюся». «Лучшей эпитации нельзя было и придумать», — заключал автор материала, выступивший под псевдонимом «В.Ф.». Затем был размещен

большой материал «Значение Гоголя», и больше чем полосу заняла статья профессора И.А. Малиновского «Крепостное право в произведениях Гоголя». Блок материалов, посвященных Гоголю, завершал материал «Педагогические принципы Н.В. Гоголя», подписанный инициалами «В.Д.». Публикации номера всесторонне освещали значение гоголевского творчества для русской литературы, для русской общественной и культурной жизни, знакомили сибирского читателя с позицией писателя по разным вопросам.

Широкий размах гоголевского юбилея получил отражение в сатирической рубрике «Сибирской жизни» — «газете в газете» «Абракадабра», в которой было помещено следующее «Письмо в редакцию»:

«Милостивый государь, господин редактор.

Будьте любезны дать место нескольким моим строкам. Вчера я встретился с моим старым приятелем, небезызвестным вам Н.В. Гоголем. Он похудел ужасно и все время жалуется на икоту. При взгляде на него у меня явилась страстное желание отменить как-нибудь приближающееся 50-летие со дня моей смерти. Возможно это сделать или нет? Примите и проч. В. Жуковский». (СЖ, 1902, № 44, 22 февраля).

Конечно, «отменить торжества» не удалось, и в апреле пришел черед Жуковского «жаловаться на икоту» в связи с частым упоминанием его имени в связи с юбилеем. На апрель-май 1902 года пришелся основной блок публикаций, связанных с 50-летием со дня смерти В.А. Жуковского. Он состоит главным образом из материалов местных томских авторов, посвященных Жуковскому; кроме того, в томских газетах были помещены многочисленные телеграммы о праздновании юбилея писателя в разных городах России.

Жуковскому «Сибирская жизнь» посвятила не номер, а несколько статей. Первый авторский «юбилейный» материал о Жуковском появился в газете задолго до «официальной даты» 23 апреля. Уже 18 апреля 1902 года в газете был опубликован портрет поэта и статья под названием «В.А. Жуковский (По поводу 50-летия со дня смерти)». Автор, выступивший под псевдонимом «В.Ф.», начинал публикацию с напоминания о том, что «12 текущего апреля исполнилось 50 лет со дня смерти певца «Светланы» и того доброго сеятеля, который сумел зародить в душе юного Александра II те добрые чувства, из которых выросла впоследствии великая освободительная реформа»; это, по мнению публициста, удобный случай, чтобы «возобновить в памяти читателей некоторые черты из жизни поэта, память которого чествуется на днях всей грамотной Русью». Автор «Сибирской жизни» подчеркивал в материале многогранность, многомерность личности Жуковского, его свободолюбие, независимость. Публикация была полемически заострена против тех, кто считал Жуковского только сочинителем «придворных мадригалов», переводчиком «немецкого романтизма». Для публициста имела значение также актуальность творчества Жуковского, но этот вопрос в материале решался острож-

но, указывалось, что некоторые из стихотворений «сохранили свою прелесть и свежесть и до наших дней». В целом же в материале внимание акцентировалось на общественной значимости Жуковского как воспитателя Царя-Освободителя, покровителя литературных талантов.

Цепочка гоголевских «постюбилейных» материалов протянулась через весь 1902 год: это и публикация «Жизнь и литературная деятельность Н.В. Гоголя (конспект речи, произнесенной профессором И.А. Малиновским в торжественном заседании Императорского Томского университета 23 апреля 1902 года)» (СЖ, 1902, №91, 27 апреля), и периодически появляющиеся новости о ходе строительства Гоголевского дома (рубрика «Томская хроника»); о Жуковском же говорилось мало.

Размышляя о прошедшем юбилее, Т. Сергеев в фельетоне «На избитую тему. Дело бабушки Анисьи» задался вопросом: почему великих людей оценивают по достоинству только после их смерти? И это касается не только Гоголя, но и Белинского, Пушкина, Жуковского. Почему юбилейные торжества носят оттенок «неискренности, деланности»? Автор «Сибирской жизни» высказал следующее предположение: «сплошь и рядом, на поклонение к почившему идут те, с кем он всю жизнь до последнего издыхания беспощадно боролся, кого он ненавидел всеми силами своей души и от кого пользовался взаимной ненавистью. Одно прикосновение их к гробу теми руками, которые недавно бросали камнями в покойника или в его живых последователей, есть уже профанация, оскорбление мертвого, несмыслаемое потоками искусственно вызванных слез и каскадами вычурно пустых и лицемерных фраз» (СЖ, 1902, №45, 26 февраля). Нужно не «показное почитание» и «приседание через каждые 25–50–100 лет», а настоящая работа по воспитанию человека, считал автор «Сибирской жизни».

Анализируя освещение «литературных юбилеев» на примере Н.В. Гоголя и В.А. Жуковского (а также А.С. Пушкина, М.Е. Салтыкова-Щедрин, Л.Н. Толстого и мн. др.), можно выделить несколько обязательных этапов этого процесса. Прежде всего, в газете появлялись информационные сообщения о запланированном юбилее, об этапах подготовки к нему в России (рубрика «Телеграммы») и в Томске (в хронике городской жизни). Второй этап — фиксация хода праздничных мероприятий, посвященных юбилею, в информационных материалах из России и Томска, публикация программ, отчетов, репортажей, а также авторских материалов о биографии и творческом пути писателя, стихотворных произведений. Третий этап — публикация корреспонденций из разных мест Сибири (расширение географических рамок мероприятия) и осмысление и оценка проведенного «литературного юбилея» в авторских материалах, нередко в сатирических жанрах. На всех трех этапах в поле зрения журналистов нередко попадали курьезные случаи, происходящие в связи с юбилеями по России, что в

свою очередь становилось объектом журналистской рефлексии.

Обращает на себя внимание, что собственно текстов писателей, чьи «литературные юбилеи» освещались в прессе, газеты не публиковали: видимо, это было связано с дефицитом газетной площади.

Однако в авторских материалах сибирских журналистов происходила интенсивная рецепция образов, сюжетов, мотивов «юбиляров» — таким образом, они «вписывались» в сибирскую жизнь, становились фактом регионального самосознания, культурного пространства.

Захаров С.В.,

Томский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМАТИКА ФОТОИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

В настоящее время фотоснимок в периодическом издании является важнейшим инструментом воздействия на внимание аудитории. Помимо средства привлечения внимания, ориентирования читателя внутри издания фотография выступает как полноправный элемент содержания. Содержание визуального сообщения предполагает адекватную форму изложения, подачи информации.

Особый разговор — фотоиллюстрирование региональных СМИ. Решающим здесь является региональный фактор распространения изданий, что определяет качественные и количественные характеристики региональной журналистики в целом, формирует стиль и подачу визуальной информации. Приоритетным направлением деятельности региональных СМИ выступает не только отражение социальных процессов, но и участие в формировании среды и образа жизни региона в соответствии со стратегическими и тактическими задачами.

При этом в редакционных коллективах региональных СМИ не хватает квалифицированных специалистов (что нередко обусловлено низкой заработной платой), а публикации, сконцентрированные на местной, не богатой яркими, значимыми событиями жизни, выглядят достаточно однообразно. Отсюда очень неровное, неоднородное фотоиллюстрирование даже в рамках одного издания и шаблонное, упрощенное использование художественно-выразительных средств фотографии, жанровых форм фотожурналистики.

Однако, как правило, в каждом регионе есть издания, которые оборачивают недостатки в преимуществе, компенсируя неброский характер информации доверительными интонациями текстов, яркой визуальной подачей.

Любое печатное периодическое издание использует ресурсы фотоиллюстрирования, которые, по наше-

му мнению, условно можно разделить на следующие группы:

1. Оригинальные фотографии, сделанные профессиональным фотожурналистом. Они соответствуют стилю издания, теме и идее конкретного вербального сообщения.

2. Профессиональные пресс-фотографии, приобретенные в фотобанках, информационных агентствах по выбору редакции.

3. Непрофессиональные фотографии, заимствованные из Интернета, архива героев материала и т.д. Эти фотоснимки не всегда отвечают необходимым для фотопубликации содержанию и техническому исполнению.

4. И, наконец, различного рода коллажи, фотомонтажи, которые могут быть сделаны на основе фотоматериалов предыдущих групп.

Эффективная реализация этих ресурсов особенно в контексте периодики региона встречает немало затруднений, где в числе наиболее значимых — «формализованный» подход. Его суть заключается в использовании ресурсов фотоиллюстрирования без учета реальных и потенциальных функций пресс-фотографии.

Например, за последние пять лет в Томской области основные периодические издания газетного типа произвели значительные изменения в содержании и оформлении, в той или иной степени провели корректировку композиционно-графической модели. Однако это не помогло решить такие проблемы, как отсутствие координации при совместной работе журналиста и фотокорреспондента, использование любительских и документальных фотографий, не адаптированных к требованиям фотожурналистики.

Выходом из создавшейся ситуации может стать наличие профессионального бильдиредатора, ответственного за координацию действий всех участников